

А. П. Иванова

ДЕКОРАЦИИ ИМПЕРИИ

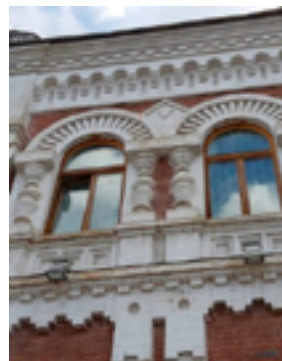
Стремительное присоединение восточных территорий и строительство главной инфраструктуры Российской империи — Транссиба — дало мощный импульс русскому стилю, который из камерного, придворного культурного аттракциона внезапно превратился в действенный инструмент колониализма.

Мы не будем останавливаться на прекрасных примерах русского стиля в Иркутске (Дом Второва, 1897 г., арх. В. А. Шретер), Чите и Забайкалье, а рассмотрим наиболее значимые объекты, с помощью которых Российская империя манифестировала своё присутствие в Приамурье и Приморье. Интересно, что самые масштабные и убедительные примеры «национальной» архитектуры были построены в тихоокеанской России немецким Торговым домом «Кунст и Альберс» (кирпичный универсам в Благовещенске и павильон на Приамурской выставке 1913 г.).

Самый масштабный пример русского стиля на Дальнем Востоке — Торговый дом «Кунст и Альберс» (1894 г., арх. Э. И. Шеффер) — расположен в Благовещенске на ули-

Реконструированная триумфальная арка (1891 г., реконструирована в 2003–2005 гг.). Благовещенск, сентябрь 2019 года.

Манифестация русского стиля на берегах Амура. ТД «Кунст и Альберс» (сейчас здесь располагается Амурский областной краеведческий музей). Благовещенск, сентябрь 2019 года.

це Ленина, 165 (это угол Иннокентьевского переулка). Воздвигнут немецкой фирмой (местным вариантом Ост-Индийской компании с собственным флагом, флотом и открытой кредитной линией германских банков) в ходе конкурентной борьбы со второй по значению дальневосточной компанией И. Чурина. В соперничестве двух торговых домов архитектура универмагов играла важнейшую роль, что привело к появлению во всех значительных населённых пунктах, от Николаевска на севере Приамурья до Новокиевского на юге Приморья, отличных магазинов разнообразной стилистики.

Наличие в самом центре Благовещенска иконического объекта, архитектурного символа города с высоким социальным статусом (с 1984 г. в здании ТД «Кунст и Альберс» расположен Амурский областной краеведческий музей) повлияло на формирование локального культурного ландшафта. В Благовещенске с 1990-х годов начинается строительство краснокирпичных коммерческих и жилых объектов, на фасадах которых в травестированном виде воспроизводятся цитаты из ТД «Кунст и Альберс» и вольно трактованные русские мотивы. Воссоздание национальных архитектурных декораций стало необходимо Благовещенску в связи с символическим противостоянием со стремительно растущим г. Хэйхэ (провинция Хэйлуцзян, КНР). В 1683 году в этом районе был основан русский пост Айгунь, позже перешедший к китайцам и сыгравший важнейшую роль в восточной колонизации — там был подписан Айгунский договор (1858 г.); насыщение городской среды Благовещенска рецепциями на тему «самодержавие, православие, народность» играет важнейшее значение в становлении регионального патриотизма. Символом этого нового «национального возрождения» стала реконструкция в 2003–2005 годах благовещенской триумфальной арки (арх. И. Буковецкий, проект реконструкции — В. Сикерин), восстановленной на том же месте — на въезде на пристань, у торговых рядов «Мавритания», где она была воздвигнута в 1891 году. В отличие от ампирных триумфальных ворот в Красноярске, Иркутске и Верхнеудинске, дальневосточные арки, воздвигнутые в честь приезда цесаревича (1891 г.), являлись живописными вариациями на тему русского стиля. Подобно триумфальной арке, восстановленной во Владивостоке в 2003 году, благовещенская арка обращена к акватории и является символическим входом в русский город.

На примере триумфальных арок (ворот) особо отчётливо заметно, как государственный ампир в качестве официальной эстетики колониализма постепенно трансформируется в русский стиль. В Иркутске есть настоящие ампирные Московские триумфальные ворота, воздвигнутые при въезде на Московский тракт, ведущий на запад, в коренную Россию, в сердце метрополии

(1811 г., арх. Я. А. Кругликов, снесены в 1928 г., восстановлены к 200-летию юбилею объекта и 350-летию юбилею Иркутска в 2011 г.). Это масштабный многоярусный объект (высота — 19 м), символически замещающий физически отсутствующего императора Александра Первого. На фасадах ворот можно угадать отсылки к фронтоны Биржи Тома де Томона и другим новостройкам далёкой столицы. Московские ворота, как и весь петербургский ампи́р, окрашены охрой с белыми деталями и воспринимаются «порталом» в Европу, частицей Санкт-Петербурга, перенесённой на берег Ангары.

Почти полвека спустя — в 1858 году — в Иркутске устанавливают Амурские ворота, предназначенные для триумфальной встречи графа Н. Муравьёва, возвращавшегося после подписания Айгунского договора. Амурские ворота представляют собой классическую, даже несколько архаичную однопролётную арку, увенчанную балюстрадой с аттиком и угловыми тумбами; фасады расшиты французским горизонтальным рустом, в качестве декора выступают лепные гирлянды и восемь бронзовых ваз, расставленных по углам парапета. Арка довольно скромная и по размерам, и по архитектурному решению — генерал-губернатор новых территорий по статусу несоизмеримо ниже покойного императора Александра Первого, что наглядно демонстрируют оба символических объекта, структурирующих, помимо прочего, вертикаль власти «метрополия — провинция». Такую арку легко представить себе в любой точке страны — от Верного до Дальнего, в ней нет даже намёка на нечто сибирское, байкальское или условно восточное. Амурские ворота буквально оформляли «вход» в империю, Муравьёв, возвращаясь из Айгуни, проезжал сквозь них, подобно римским полководцам, удостоившимся триумфа за присоединение новых провинций.

В Верхнеудинске в честь визита цесаревича Николая Александровича (20–21 июня 1891 г.) на самой высокой отметке исторического центра соорудили триумфальную арку, сквозь которую открывался вид на речку Уду (снесена в 1936 г., восстановлена в 2006 г.). Непропорционально широкий пролёт арки оформляли парные дорические полуколонны, несущие лаконичный антаблемент с выбитыми датами высочайшего визита. Конструкцию венчал круглый фронтон с двуглавым орлом. Благовещенская арка, несмотря на парные шатры, увенчанные двуглавыми имперскими орлами, всё ещё сохраняет сходство с базовым прототипом (аркой Тита), килевидные кокошники наложены на классическую структуру; арка во Владивостоке уже полностью свободна от ампи́рных реминисценций и представляет собой живописную импровизацию на тему «национального возрождения».

Чем дальше на восток, тем меньше в главном государственном символе «имперского» и тем больше «национального». Однако две деревянные арки цесаревича — читинская и хабаровская — не укладываются в привычные стилистические атрибутации и представляют собой интересный пример свободного формотворчества, особенно это касается читинской арки, которую можно рассматривать как неожиданную предтечу деревянного конструктивизма. Обе арки до сих пор не восстановлены, но, несмотря на физическое отсутствие, являются важнейшими элементами городской мифологии Читы и Хабаровска, точкой сборки локальной идентичности. Зияющие лакуны в культурном ландшафте порой не менее важны, чем реально существующие объекты.

Мы долго пытались найти столь же убедительный, как триумфальные арки, образ единства восточных территорий с метрополией в постсоветском культурном ландшафте. По мнению доктора философии, профессора Л. Е. Бляхера, главными знаками (маркерами) государственного присутствия в современных дальневосточных городах: во Владивостоке, в Хабаровске, Петропавловске-Камчатском, являются стелы воинской славы — типовые мемориальные комплексы, установленные на ключевых в городской структуре площадях. Стела представляет собой бронзовую колонну высотой около 10 метров с двуглавым орлом на вершине, более ёмкий и убедительный символ «границ империи» невозможно придумать. На постаменте колонны и четырёх гранитных кубах, расположенных по периметру участка, «выгораживающих» сакральное «пространство подвига» из профанного, обыденного городского пространства, размещены бронзовые барельефы, повествующие в максимально доступной, реалистичной манере о важнейших страницах истории города. Бронзовые рельефы с повествованиями о великих деяниях императоров спиральными фризами покрывают римскую колонну Траяна и парижскую Вандомскую колонну. В дизайне стелы воинской славы бронзовый фриз разбит на фрагменты и распределён по разным плоскостям, страцифицируя степень участия в героических событиях.

Во Владивостоке стела установлена на главной городской площади, между зданием правительства края и новым, достраивающимся огромным в масштабах города собором. На площади Борцов за власть Советов традиционно проводят еженедельные фермерские рынки, постоянные городские праздники и гуляния, поэтому стела служит точкой сборки «земного» и «небесного». В Петропавловске-Камчатском стела установлена на набережной, органично (как и во Владивостоке) сливающейся с главной городской площадью. Рядом нет собора, но стела проецируется на памятник апостолам Петру и Павлу — святым

Манифестация русского стиля на берегах Амурского залива. Здание Владивостокской почтово-телеграфной конторы, 1897–99 годы, арх. А. Гвоздиковский, ул. Светланская, 4. Владивосток, июнь 2019 года

покровителям города, открытый в июне 2005 года в рамках празднования 300-летия принятия православия на Камчатке. В Хабаровске стела установлена на улице Тургенева, рядом с новым Успенским собором. Во всех трёх городах стела, маркирующая присутствие государства, служит символическим посредником между «национальным» (православным) и «народным».

Мы так подробно останавливаемся на символических объектах, генерирующих основные культурные поля, потому что с распадом единого архитектурного стиля (государственного ампира) постсоветские городские пространства утратили чёткую иерархичность. Прибегая к литературной метафоре, вряд ли уместной в академическом формате, можно сказать, что верхний, привычный и понятный, слой городского палимпсеста полустёрт и сквозь него всё отчетливее сквозят более ранние пласты. При этом поверх существующего нарратива постоянно дописываются и переписываются новые строки и абзацы, что затрудняет расшифровку культурного ландшафта, сбивает «настройки» коллективного подсознания и ослабляет связь с привычной средой обитания.

Манифестация русского стиля на берегах Амурского залива. Деталь реконструированной триумфальной арки (1891 г., реконструирована в 2003 г.). Владивосток, июнь 2019 года

Фотографии предоставлены автором.